

Глава 6:

Старик быстро оправился от шока и, непринуждённо рассмеявшись, покачал головой: "Да я же просто хвалил новичка, чего же я сделал не так?"

Затем он вернул Янь Чжаогэ холодный взгляд: "Но, несмотря на то, что ты внёс огромный вклад в развитие секты, тебе всё же следовало бы помнить, что ты всего лишь один из молодняка. Основываясь на твоём выпаде, я могу сказать, что никакого уважения к старшим у тебя нет. Даже твой отец не сможет защитить тебя от обвинений в неуважении и нарушении субординации. Так что, молодой человек, вне зависимости от того, настоящая ли это печь, и вне зависимости от того, именно ты её придумал или нет, следи за своим языком. Веди себя скромно, как и полагается адептам".

Несмотря на то, что старейшина Цуй улыбался во время монолога, атмосфера вокруг была чрезвычайно холодной. Присутствующие юные адепты даже громко дышать не осмеливались, они лишь тихо смотрели на старейшину, дрожа от страха.

Они и в страшных снах не могли предвидеть такое развитие событий.

Янь Чжаогэ в ответ лишь широко и беззаботно улыбнулся: "Вы - старший? Да, конечно, секта уважает старость и ранги. Я же, например, тот человек, который уважает лишь достойных".

- Если я захочу, - продолжал он, - то запросто найду в секте тех, кто лично вас не уважает. Мне даже имя своего отца упоминать не нужно будет.

- Конечно же, сегодня вы сыграли просто на отлично, не подкопаешься! Но что касается прошлого... Уж не замарали ли вы руки, копаясь во всех этих... нечистотах?

- Ну и да, я чту стариков, но уважаю только тех, кто сумел чего-либо достичь, вне зависимости от их возраста.

Старейшина Цуй в бешенстве смотрел на Янь Чжаогэ: "ТЫ!"

Тот лишь заинтересованно поднял бровь: "Я что?"

Старейшина лишился дара речи. Он только сейчас понял, что стоящий перед ним парень куда более властный и высокомерный, чем они все про него думали. К несчастью, юноша был ещё и очень упёртым.

Старейшине сейчас хотелось взорваться и преподать Янь Чжаогэ несколько уроков хорошего поведения, но его положение в секте не давало ему такой возможности.

Он хотел было атаковать прямо в лоб, но потом передумал, скользнув взглядом по брату Ху, широко улыбающемуся из-за спины Янь Чжаогэ. Старейшину затрясло - он не мог отступить, но не мог и действовать.

Янь Чжаогэ скучающе заговорил: "Вы думали, что сможете использовать глупого ребёнка в качестве оружия? Да бросьте, вы сами-то всего лишь копьё в чьей-то руке".

- Если бы у вас получилось меня спровоцировать, то стоящие за вами люди в лепёшку расшиблись бы, чтобы вас защитить. Мою смерть использовали бы в качестве послания другим... Но у вас не получилось - и теперь действовать будут уже мои люди. Будут ли вас в

таком случае защищать? Как вы думаете, сколько денег они на это потратят?

Договорив, Янь Чжаогэ развернулся, более не обращая на старейшину Цуй никакого внимания. Он взглянул на стоящих вокруг адептов и направился к выходу из зала, бросив им: "Берите свои артефакты, мы отправляемся к Озеру Запечатанных Драконов".

Брат Ху схватил кристальную печь и последовал за принцем, заинтересованно спросив: "Принц, а стоит ли убивать этого проходимца? Мне кажется, ваши враги слишком незначительны, чтобы на них отвлекаться".

- Ты не понимаешь, - покачал головой Янь Чжаогэ и повернулся, чтобы взглянуть на Е Цзина. Тот молча шёл, и уже не выглядел таким взбешённым.

Янь Чжаогэ был настроен вполне дружелюбно - несмотря на всё произошедшее в зале, зла он на Е Цзина не держал. Да и в принципе не собирался давить на мальчишку.

Мир большой, им двоим в нём места и подавно хватит. Проживут, не беспокоясь друг о друге.

"Но если вдруг ты всё-таки решишься на меня напасть, то я избегать столкновения не буду. Можем ради интереса и поколотить друг друга изо всех сил, только лишь чтобы узнать, кто из нас сильнее - ты, истинный посланник небес, или я, пересекающий миры игрок. Жизни я не жажду, смерти не боюсь - так что если хочешь драться, то будем драться. Мне не важно, кто ты и что ты".

Е Цзин сверлил спину Янь Чжаогэ задумчивым взглядом, в котором отражалась сразу смесь эмоций.

Сы Кунцин тоже смотрела на Янь Чжаогэ. Её взгляд, обычно нечитаемый, сейчас светился крайним любопытством.

Да и остальные участники похода смотрели на Янь Чжаогэ, всё ещё удивляясь его силе.

Когда он показал им свою внутреннюю кристальную печь, они не до конца поняли его могущество. Но вот открытая конфронтация со старейшиной расставила всё на свои места.

Старейшина Цуй был одним из тех, в чьём присутствии юные адепты не осмеливались даже громко дышать. Янь Чжаогэ же так просто бросил ему вызов, с каждой фразой обретая всё большее и большее преимущество и, в итоге, выиграв словесный поединок.

Именно эта сценка заставила адептов до конца осознать тот простой факт, что Янь Чжаогэ был отнюдь не обычным юным адептом, какими были они сами.

Янь Чжаогэ, не обращая никакого внимания на учеников, шёл вперёд с удобной ему скоростью, рядом с ним шагал брат Ху. Иногда Янь Чжаогэ бросал на него взгляд, скашивая глаза в сторону.

Брат Ху засмеялся, мигом перестав выглядеть суровым. Он использовал свою Ци, чтобы послать принцу беззвучную фразу: "Принц... Я думаю, что в этот раз Ань ошибся. Не думаю, что Е Цзин сможет за такое короткое время развить свой дантиан и выработать в себе Ци".

Янь Чжаогэ раздражённо закатил глаза. Именно это развитие событий и было неотвратимо.

Е Цзин, истинный небесный сын, из-за своей протагонистичной ауры может удивлять этот

бренный мир, рождая недоверие во взгляде его врагов, которые постоянно будут его недооценивать и, в итоге, окажутся стёртыми в порошок.

Впрочем, Янь Чжаогэ тоже любит удивлять соперников, оставляя их потом лежащими лицом в грязи.

"Дай задание своим подопечным, пусть разведают там всё и быстро доложат", - тоже беззвучно обратился к брату Ху Янь Чаогэ. - "Тот старик Цуй пытался спровоцировать меня на открытый конфликт с Е Цзином, там что-то крайне непростое зарыто в его действиях".

"Если даже предположить худшее - что я, взбесившись, убил бы Е Цзина и при этом очень наследил... Пока жив мой отец, никто меня не посмеет обвинить в противоправных действиях против членов секты - мне всё сойдёт с рук".

"Но если бы я в самом деле решил действовать, то так просто улики бы не оставил".

"Но эта ситуация не сможет оказать огромное влияние на соревнование между моим отцом и вторым дядей... Так что должно быть что-то ещё, ищите. Разведайте круг общения Е Цзина. Особое внимание уделите тому, с кем он общается внутри секты".

Лицо брата Ху вдруг стало чудовищно серьёзным: "Как прикажете, принц".

Янь Чжаогэ кивнул и отправился дальше. Но, пройдя несколько шагов, вновь остановился: "Тьфу, брат Ху, я кое-что забыл. Пожалуйста, вернись-ка в зал назначений".

Брат Ху потянулся, разминаясь, и потёр руки в предвкушении: "Если принцу угодно, то так и будет. Сейчас же отправлюсь в зал назначений и выбью из того мерзкого старикашки все плохие мысли".

Янь Чжаогэ замахал руками: "Не-не-не, я забыл взять пергамент с приказом секты, на котором и написано наше задание. Просто сходи и возьми его".

Брат Ху, разочарованно вздохнув, отправился в обратный путь.

Некоторое время спустя старейшина Цуй, служащий смотрящим зала назначений, был снят со своего поста в связи с обвинениями в принятии взяток и оказании давления на юных адептов. Он подвергся пристальному расследованию и допросу людей из зала наказаний.

В одной из тайных и очень тёмных комнат где-то в глубине горы Истинной Веры.

- Легенды были правдивы - внутренние кристальные печи и вправду обладают чудесными свойствами.

- Быстро сделай объявление.

- Но сейчас ведь печь ещё нестабильна и несовершенна, она может изготавливать только самые простые артефакты. Пока её ценность очень ограничена... Может, подождём, пока сможем достичь большего? Пока ещё мы можем потянуть время и не привлекать к нам внимания, чтобы не устраивать переполох в секте.

- Ну так мы всем печь показывать и не будем, но вот новости сообщить следует немедленно. А потом просто будем ждать инструкций с другой стороны.

- Хорошо.

Где-то в другом месте.

- Исследования внутренней кристальной печи уже были переданы в руки вышестоящих чинов секты. Но основу выстроил вот этот вот парень по имени Янь Чжаогэ.

- Если мы заполучим основу, то сможем из неё выстроить полноценную печь.

- Янь Чжаогэ отправился на Озеро Запечатанных Драконов. У него, конечно, есть охранники, но они же не всесильны. Нам выпал хороший шанс убить мальчишку и отобрать его печь.

- Позови остатки ордена Флага Пяти Душ. Он как раз был уничтожен руками отца Янь Чжаогэ... Собственно, за грехи отца сын и заплатит. Если станет известно, что мальчишку убил именно орден, никто и не удивится - но убедитесь, что пока мы не добудем всю нужную информацию, мальчишка будет жить. Как только он нам всё расскажет, отдадим его ордену.

- Но не говори ордену, что дело касается внутренней кристальной печи. Просто ткни им пальцем в мальчишку, пусть поймают.

Янь Чжаогэ и его отряд шли в одну из находящихся в Восточном Небесном регионе долин с расщелинами, именно там и находилось Озеро Запечатанных Драконов.

- Брат Е, а ты разве не там родился, куда мы идём? - поинтересовался у Е Цзина один из адептов.

Е Цзин задумчиво кивнул: "Ага, неподалёку оттуда".

В этом мире всем заправляли самые сильные секты, их ещё называли Священными Землями. У каждой секты был неприступный зал предков и огромные территории под прямым управлением. Влияние каждой секты распространялось на огромные расстояния.

Например, секта горы Истинной Веры контролировала самый центр пяти регионов - Центральный Небесный регион, её влияние растянулось на все Небесные Территории.

Остальные четыре подотчётных секте региона были населены многочисленными мелкими сектами, нациями и кланами, но все они признавали секту горы Истинной Веры как своего господина и правителя.

Сейчас отряд направлялся на территорию Восточной нации Тан - одной из трёх самых многочисленных наций Небесного Региона. Её территория находилась на самой периферии владений секты Истинной Веры.

В таких местах обычно существовали более мелкие кланы и секты, которые подчинялись основной правящей секте.

Увидев столицу Восточной нации Тан, Е Цзин глубоко задумался. Он родился в семье Е - это был один из маленьких внутренних кланов из небольшого городка где-то на территории Тан. Несмотря на то, что Е Цзин успел укрепить позицию своего клана в родном городе, для всей остальной территории Тан его клан никакого значения не имел.

После того, как он ушёл из своего родного города в столицу Восточной нации Тан, Е Цзин узнал много шокирующих для него вещей.

Но потом он вступил в секту горы Истинной Веры, и шокирующих вещей стало намного больше. Он чувствовал себя лягушкой, которая выпрыгнула из своей норки и, наконец, сумела увидеть истинные размеры мира, в котором она живёт.

На многих воинов из столицы своей родины он до сих пор смотрел снизу вверх, но сегодня его возвращение было чем-то сродни триумфу победителя.

"Как только войдём в город, схожу в гости к Лорду... Ещё надо сходить в местный филиал секты, узнать у смотрителя свежую информацию об Озере Запечатанных Драконов, чтобы быть во всеоружии".

Янь Чжаогэ, шедший впереди, вдруг остановился и внимательно оглядел столицу Восточной нации Тан. Затем он сказал идущим за ним адептам: "Сходите и найдите себе лежаки, чтобы немного отдохнуть. Пока всем вольно, встречаемся через два часа, затем отправляемся к Озеру. Всем всё понятно?"

Адепты хором ответили: "Да, старший брат Янь".

Е Цзин даже и бровью на такое заявление не повёл.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/27727>